

Отроков Олег Юрьевич

[Otrokov Oleg Yuryevich]

УДК 323.22/.28
DOI:10.37493/2307-910X.2023.1.20

**ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ НА
НОНКОНФОРМИСТСКОЕ
ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

**THE INFLUENCE OF INSTITUTES FOR
PUBLIC PARTICIPATION ON
NONCONFORMIST BEHAVIOR OF
MODERN RUSSIAN YOUTH**

Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

[otrokovoleg@mail.ru/](mailto:otrokovoleg@mail.ru)

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, otrokovoleg@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается конформизм и неконформизм молодежи в современных российских условиях, формы его проявления в различных институциональных средах, а также факторы, влияющие на конформность молодежи. Проведен анализ влияния различных институтов гражданского участия на степень проявления неконформизма молодежи и его трансформации в другие формы поведения.

Социально-политические потребности молодежи стремительно меняются, трансформируя и формы работы с этой категорией жителей. В ближайшее время сферу государственной молодежной политики ожидает большая трансформация с учетом ряда новаций, сформированных в связи с принятием федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации». Немаловажную роль играет позиция молодых людей по отношению не только к государству и политике, но и к общественным устоям и ценностям. Выбор между подчинением мнению большинства (полному принятию общественных ценностей) и отстаиванию своей точки зрения, своего пути, форматов представления своей позиции стоит все более остро среди молодежи.

В статье рассматриваются различные подходы определения понятий конформизм и неконформизм с учетом актуального состояния развития установок молодежи, а также форматы и механизмы возможного влияния на переход неконформизма в другие, более «мягкие» проявления участия молодежи в общественно-политической жизни страны. Особую роль в таком переходе занимают институционализированные формы гражданского участия молодежи. Среди таких форм, которые в большей степени воздействуют на молодежь, автор выделяет четыре крупные группы институций: молодежные некоммерческие организации в форме общественных организаций; молодежные объединения; органы молодежного самоуправления; совещательные структуры, сформированные органами власти, органами по работе с молодежью различного уровня. В каждой из этих форм молодежь по-разному проявляет свою конформность. Некоторые, как молодежные парламенты и правительства, в максимальной степени формируют конформистское восприятие действительности, в то время как в некоммерческих организациях определенных направлений деятельности такое влияние практически не прослеживается.

Вовлечение молодежи в институциональные формы гражданского участия позволяет, с одной стороны, молодежи проявлять свою конформность, а с другой - реализовывать потребность в изменении существующего порядка. Автор приходит к выводу, что неконформизм молодежи зависит от формы и установок того института гражданского участия, в котором молодежь осуществляет свою деятельность, а также роли в этом институте. Для влияния на степень неконформизма необходимо выстраивать взаимодействие с институтами молодежного участия и их социальными и политическими установок.

Ключевые слова: неконформизм, молодежь, институт гражданского участия, конформизм

Abstract

The article examines the conformism and nonconformism of youth in modern Russian conditions, the forms of its manifestation in various institutional environments, as well as factors affecting the conformity of youth. The analysis of the influence of various institutions of civic participation on the degree of manifestation of youth nonconformism and its transformation into other forms of behavior is carried out.

Social and political requirements of youth are changing rapidly, at the same time transforming methods of work with this group of citizens. In the near future great transformation is anticipated in the field of state youth policy due to a number of innovations formed in the context of implementation of Federal Law "On youth policy in the Russian Federation". Position of young people towards not only state and politics, but social foundations and values also plays by no means unimportant role here. The youth is more and more faced with the choice between submission to major opinion (complete acceptance of social values) and insistence on one's own point of view, one's own way, formats for representation of one's position.

The article considers different approaches to define conformism and nonconformism terms with due account for current status of youth attitude development, as well as formats and mechanisms of influence that will potentially allow to transfer nonconformism into other, more gentle manifestations of youth participation in the social and political life of the country. The institutionalized forms of youth public participation play a major role in such transformation. Among the forms that to a greater degree exert influence on the youth author distinguishes four large groups of institutions: youth non-profit organizations in form of social organizations; youth associations; youth public authorities; consultative entities formed by the government authorities, and authorities for youth outreach of different tiers. In all these forms, the youth demonstrate its conformity differently. Some forms, such as youth parliaments and governments form conformist perception of reality to the fullest extent, while in non-profit organizations of certain directions of activities such influence is scarcely demonstrated.

Youth engagement in institutionalized forms of public participation allows the youth, on the one hand, to demonstrate its conformity, and, on the other hand, to satisfy the need in alteration of the existing order. The author arrives at conclusion that youth nonconformism varies depending on forms and attitude of the institute for public participation where the youth carry out its activities, as well as on its role in such institute. To influence the degree of nonconformism it is essential to organize interaction with institutes of youth participation and their social and political attitude.

Key words: nonconformism, youth, public participation institute, conformism

Введение

Социально-политические потребности молодежи стремительно меняются, трансформируя и формы работы, пусть и не так активно, как того требует время и ситуация. Очевидно, что в ближайшее время сферу государственной молодежной политики ожидает большая трансформация, как, возможно, и вообще подходов

государства в работе с этой категорией жителей. Действующая парадигма – проектный подход, система форумов и отдельных мероприятий при слабом развитии НКО и молодежного самоуправления, отсутствие инфраструктуры (особенно на местном уровне) – не демонстрирует свою эффективность. При сохранении таких институциональных форм требуется применение принципиально новых конструктов, идеологии взаимодействия с ними, а, возможно, и формирование новых институций.

В этом аспекте немаловажную роль играет позиция молодых людей по отношению не только к государству и политике, но и к общественным устоям и ценностям в целом. Выбор между подчинением мнению большинства (полному принятию общественных ценностей) и отстаиванию своей точки зрения, своего пути, форматов представления своей позиции стоит все более остро среди молодежи. Речь в данном случае не о конфликте «отцов и детей», а гораздо более широкой теме соответствия общественных ценностей ожиданиям молодежи и как следствие созданию условий для более интенсивной общественной трансформации. Все более важное значение приобретает рассмотрение понятий конформизма и неконформизма российской молодежи.

В зарубежной и отечественной литературе достаточно много научных материалов по данному вопросу, однако не так много актуальных исследований рассматривают влияние молодежных институций на проявление неконформизма молодежи.

Конформизм и неконформизм современной молодежи

Процесс постоянной трансформации общественных ценностей и устоев под влиянием тотальной цифровизации, глобализации (как экономической, так и социальной), значительно выросшего объема потребляемой информации и многие другие факторы привели к тому, что трудно оценить какое поведение можно отнести к конформному. Ряд исследователей считают, что массовая культура, подчиняющая себе мир, мощное влияние СМИ и Интернета ведут к стандартизации и консерватизму в мышлении и поведении [1. С. 105], то есть повышают степень конформности. Другие определяют конформизм как «приспособленчество», а факторами, влияющими на степень конформности, выделяют менее развитый интеллект, более низкий уровень развития самосознания и другие обстоятельства подобного толка [2. С. 238, 241]. Также есть мнение, что конформизм – это изменение поведения или убеждений индивида в результате давления группы, которое проявляется в форме уступчивости и в форме одобрения [3. С. 432].

Психологический словарь определяет конформность как процесс изменения аттитюдов, мнений, восприятия, поведения индивида в сторону согласия с группой в ответ на реальное или воображаемое групповое давление в ситуациях, когда нет прямого требования соглашаться с группой [4. С. 216]. При этом конформность зачастую употребляется синонимично с конформизмом – разновидностью социального воздействия, результатом которого является показное подчинение воли большинства [5. С. 116].

Индивидуализация молодежи приводит к формированию групп жизненных целей, которые определяют исключительно личные потребности человека без серьезного учета массовых норм и ценностей. Однако в этом аспекте можно констатировать лишь расширение рамок конформного поведения и изменения его содержания.

Можно ли сказать, что конформизм или неконформизм – это явление положительное или отрицательное? Для ответа на этот вопрос необходимо учитывать многие факторы, и даже при таком рассмотрении невозможно дать однозначный ответ. Для существования и развития общества невозможно отсутствие одних без других. Конформисты являются носителями общественных ценностей и передают их следующим поколениям, а неконформисты позволяют обновлять и модернизировать

сами эти ценности. Можно провести параллель с концепцией необходимости для общества девиантов Э. Эриксона, который считал, что именно девианты помогают понять и сохранить общественные нормы. Без девиантного поведения невозможно было бы вообще установить, что является нормой поведения, а что нет. Конформизм, как и девиация, проявляются совершенно по-разному, и даже один и тот же человек при различных обстоятельствах может занимать различные роли и переходить из одной в другую. Все это лишь подтверждает, что каждый человек в определенных локальных (бытовых) обстоятельствах может выступать и как конформист, и как неконформист, однако по отношению к ключевым направлениям развития общества позиция все-таки формируется и под воздействием сиюминутных факторов остается неизменной.

Благодаря конформизму наше общество носит упорядоченный характер, так как в процессе социализации под воздействием общества у человека формируются правильные взгляды, которые будут ему необходимы для жизни в данном обществе [6. С. 281]. Как в любом государстве есть правящий класс и оппозиция, так и в обществе должны быть конформисты и неконформисты, которые взаимодополняют и уравнивают друг друга, обогащая, таким образом, и совершенствуя сами общественные отношения. С уверенностью можно сказать, что там, где есть конформисты, обязательно будут и неконформисты. И именно вторых больше всего среди молодежи, которая находится на стадии социализации и тяготеет к корректировке общественных ценностей. Особенно явно это проявляется в стремлении молодежи участвовать в субкультурах, движениях и организациях, которые идут вразрез с общественной позицией, вообще в оппозиционной деятельности (если воспринимать государство как представитель интересов общества).

Сам по себе неконформизм не имеет устойчивой связи с протестными настроениями - например, он может выражаться через демонстрацию стиля, однако неконформистские студенческие ценности составляют основу социальной идентичности, следовательно, так или иначе отражаются на поведении [7. С. 282], в том числе и политическом поведении. В этом направлении важнейшая роль у сформированных институтов гражданского участия. Именно от того насколько они эффективно работают, широко представлены, предлагают актуальные методы коммуникации, зависят в конечном счете поведенческие позиции молодежи. Общероссийские тенденции демонстрируют отсутствие качественной и системной работы в этом направлении, однако региональные практики крайне дифференцированы - от полного отсутствия должной работы с молодежью, до эффективных и массовых форм.

Формы проявления неконформизма молодежи в различных институциональных средах

Под неконформизмом понимается неприятие существующего порядка вещей, ценностей, норм, законов или традиций [8. С. 162], готовность, несмотря ни на какие обстоятельства, действовать вопреки мнению и позиции преобладающего большинства сообщества, отстаивать прямо противоположную точку зрения [9. С. 49]. Все это явно демонстрирует нацеленность этого явления в первую очередь на молодое поколение. Хотя далеко не всегда и не во всех обстоятельствах молодежь проявляет такое поведение. Например, чем больше подросток заинтересован в группе, тем больше он будет проявлять конформное поведение [10. С. 123] и наоборот. Похожее отношение демонстрирует и молодежь, принимающая участие в деятельности некоммерческих организации, а еще в большей степени органов молодежного самоуправления. В данном случае не стоит вопрос силового перехода неконформизма в конформизм, что не представляется возможным, а скорее органичный переход из одного фактора в другой с взаимным социальным обогащением. Неконформизм молодежи в любом случае имеет тенденцию снижаться по мере взросления (либо переходить в иные формы), однако для самого общества представляется ценным развиваться, а значит

принимать новые формы общественных отношений, что и способна предложить молодежь.

В своих проявлениях нонконформизм схож с реактивным сопротивлением - когда в ответ на попытку ограничения свободы выбора индивида он поступает противоположно тому, чего от него ждут [11. С. 280]. Этот принцип в явном виде проявляется у молодежи. Чем больше ограничивают пространство для самовыражения в различных областях (творчество, наука, политика и прочие), возможность продвижения по карьерной лестнице, чем сильнее размываются перспективы ожидаемой картины успешной жизни, тем сильнее молодые люди пытаются противостоять сложившемуся порядку и сформировать новые ценности, отвечающие их запросам. Исследователи подчеркивают, что нонконформизм как феномен и тип социального поведения структурируется двумя принципами: отрицанием доминирующей ценностно-нормативной системы (деструктивная сторона нонконформной деятельности) и утверждением ее альтернативы (конструктивная сторона) [12. С. 70]. Однако не всегда молодежь может предложить адекватную альтернативную модель, а скорее не понимает каким образом необходимо это делать и в каких формах выражать свое мнение. Наиболее доступным представляется инструмент воздействия на государство через участие в работе как институциональных форм взаимодействия молодежи, так и через различные формы протеста, что обусловлено самими мотивами участия молодежи в такой деятельности.

Нонконформизм можно связать с уровнем протестных настроений молодежи как крайней формой выражения несогласия с существующими порядками. Опросы среди молодежной аудитории показывают, что отсутствие понимания перспектив и механизмов эффективной коммуникации с властью ведет к росту протестных настроений среди молодежи. С 2017 по 2019 год этот показатель вырос на 8% (с 15 до 23%) [13. С. 27]. То есть главная помеха для учета мнения молодежи и понимания ее потребностей со стороны государства – отсутствие доступных и эффективных каналов коммуникации. Кажется, что эта проблема достаточно просто решается, однако действенные механизмы никак не могут сформироваться, требуя подчас достаточно серьезной трансформации не только сферы работы с молодежью, но и вектора коммуникации государства с гражданами в целом. Элементами этой системы могут выступить институциональные формы молодежного участия, такие как некоммерческие организации и органы молодежного самоуправления. Первые пользуются достаточно широкой государственной поддержкой при этом, далеко не всегда демонстрируя конформность и реально активную деятельность, вторые достаточно слабо развиты с тенденцией снижения степени влияния, охвата и поддержки со стороны государства и самой молодежи, так как в большинстве своем перестали решать те вопросы, которые молодежь ждет от них (прежде всего, речь о карьерных траекториях, возможности быстрее и качественнее получать опыт работы в соответствующих структурах и т.п.).

Данные федерального статистического наблюдения в сфере государственной молодежной политики в 2019 году показывают, что подписчиками в социальных сетях аккаунтов органов по работе с молодежью субъектов чуть более 2,7 млн. человек, а официальные сайты за год просматрели более 83,9 млн. раз. Сумма расходов на информационное освещение составляет более 80 млн. рублей в год. Учитывая количество подписчиков и просмотров у популярных среди молодежи блогеров, такие показатели выглядят более чем скромно, тем более при таком объеме выделяемых средств и количестве задействованных сотрудников.

В ответ на данные вызовы законодатели предусмотрели в принятом в конце 2020 года федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» отдельную статью «Информационное обеспечение реализации молодежной политики», в которой закрепили ряд механизмов, повышающих активность деятельности органов

по работе с молодежью на различном уровне в информационном пространстве. Закреплено в законе и функционирование федеральной государственной автоматизированной информационной системы. Рассчитывать на кардинальные перемены в связи с оформлением таких установок не стоит, однако это формирует базу для дальнейшего развития подобных систем и повышения уровня информированности молодежи о реализации программ и проектов для нее. Именно низкая информированность является одной из причин ограниченного участия молодежи в реализации тех программ, которые для нее предусмотрены.

Влияют на степень конформности молодежи и происходящие в обществе трансформации. Чем динамичнее демократические преобразования в обществе, тем больше индивидов – носителей неконформистского сознания [14. С. 19]. Именно эта черта и может обеспечить успех любых происходящих преобразований в общественно-политической жизни. Важно лишь вовлечь молодежь в эту деятельность и создать условия для максимального учета ее мнения на различных этапах. Игровые формы показательного включения молодежи в различные процессы демонстрируют обратную реакцию и негативное впоследствии отношение к происходящим изменениям.

Ряд исследователей приходят к выводу, что неконформизм студентов – лишь миф, либо он не распространяется на их политическое поведение [15. С. 222], основываясь на низкой степени участия молодежи в общественной и политической жизни. Сложно согласиться с такой позицией. Во-первых, известно, что молодежь проявляет электоральную пассивность в первую очередь из-за отсутствия видения реального влияния на политическую повестку, в том числе неконформизма. Во-вторых, именно студенческая молодежь активнее всего участвует в субкультурном и протестном движении. Политика интересует небольшую прослойку молодежи. Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в ноябре 2019 года 45% молодежи в возрасте 14-35 лет интересуются политикой. При этом 33% из них в пассивной роли, то есть просто информированы об основных событиях, а 9% в заинтересованной роли связанной с учебой, или работой (5%), и с желанием сформировать политическую карьеру (4%). Исследование показало, что интерес к политике снижается по мере взросления и к 35 годам уменьшается практически в два раза, а самая политически активная часть молодежи именно старшие школьники и студенты. Аналогичные результаты показывают и иные исследования, проведенные в 2018-2020 годах различными организациями.

Факторы конформности молодежи

Молодежь, как и другие возрастные категории населения, принимает участие в работе всех существующих институтов гражданского участия на различном уровне с разной степенью активности. Однако стоит выделить те формы участия, которые являются, с одной стороны, наиболее востребованными у молодежи, а с другой - создают условия для более эффективной социализации и самореализации молодых людей. В этом отношении можно выделить четыре крупные группы институций:

1. молодежные некоммерческие организации в форме общественных организаций (всех направлений деятельности);
2. молодежные объединения (как более локальные формы организации молодежи, отчасти включающие и субкультурные формы организации);
3. органы молодежного самоуправления (молодежные парламенты, правительства, избирательные комиссии, студенческое и ученическое самоуправление, самоуправление работающей молодежи);
4. совещательные структуры, сформированные органами власти, органами по работе с молодежью различного уровня, не относящиеся к НКО и органам молодежного самоуправления (советы молодых ученых, консультативные и координационные советы по делам молодежи и т.п.).

Каждая из указанных форм взаимодействует с определенной категорией молодежи и формирует спектр форм работы и механизмов участия молодежи в реализации собственных как социальных, так и политических, экономических и других потребностей. Как представлено выше, молодые люди по-разному проявляют свою конформность не только в разных институциональных формах участия, но и в разных ролях в рамках одной и той же формы. Исследуя структуры молодежного самоуправления, стоит обратить внимание на одну тенденцию, которая явно проявляется при анализе выступлений руководства, например, молодежных парламентов. Абсолютно все они проявляют высокую степень, по крайней мере, внешней конформности. То же самое происходит и на других уровнях и в других подобных формах организации молодежи. Причем само понимание направлений конформности переносится из целостного понимания идеологии того института, который в данном случае представляет молодой человек. То есть абсолютная конформность проявляется в рамках своей группы, но это же может означать проявление неконформизма к устоявшимся общественным нормам в целом. Таким образом, один и тот же человек в зависимости от института своего участия и своей роли в этом институте может проявлять разные формы конформного и неконформистского поведения.

Обеспечить влияние на формы поведения молодежи возможно через взаимодействие с институциональными формами участия молодежи. В случае учета их позиции, взаимодействия с лидерами таких структур возможно в более короткие сроки осуществлять переход молодежи из состояния крайнего неконформизма в другие формы более сдержанного отношения к общественным ценностям, вплоть до конформизма. Именно работа с институциональными формами позволяет наиболее качественно осуществить такую трансформацию.

Наибольший конформизм проявляют структуры, сформированные при органах власти различного уровня, то есть органы молодежного самоуправления, особенно молодежные парламенты и правительства, а наименьший органы студенческого самоуправления ввиду наибольшей политизации и катализации протестных настроений именно у этой категории молодежи.

Выводы

Вовлечение молодежи в институциональные формы гражданского участия позволяет, с одной стороны, молодежи проявлять свою конформность, а с другой - реализовывать потребность в изменении существующего порядка. То есть такие формы молодежных институтов могут выступать элементами системы перехода неконформизма молодежи в активное гражданское участие с тем, чтобы эволюционным путем изменить отдельные элементы существующего общественного порядка, в том числе и в политической сфере.

В целом неконформизм – это типичная черта многих молодежных институтов, однако вполне возможен его переход в более сдержанные формы особенно через участие в деятельности органов молодежного самоуправления (кроме студенческого, которому в первую очередь свойственен неконформизм).

Неконформизм молодежи зависит от формы и установок того института гражданского участия, в котором молодежь осуществляет свою деятельность, а также роли в этом институте. Для влияния на степень неконформизма необходимо выстраивать взаимодействие с институтами молодежного участия и их социальными и политическими установками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукьященко И.Е. Стереотипы общественного сознания и понятие конформизма // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2020. Т. 20, № 2. С. 100-105.
2. Андреева Г.М. Социальная психология : учеб. пособие. М., 2001. 378 с.
3. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 2015. 314 с.
4. Современный психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. Б. Зинченко. СПб., 2006. 216 с.
5. Крысько В. Г. Социальная психология: словарь-справочник. Мн., 2001. 415 с.
6. Горшунова Е.Е., Домашев А. Н. Конформизм как реакция на социальную напряженность // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2019. № 11. С. 278-282.
7. Осьмук Л.А. Нонконформизм и конфликтогенность студенчества: мифы и реальность // Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: Материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов, Санкт-Петербург, 15-16 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2019. С. 280-282.
8. Никонова П.А., Крутых Е. В. Проявление конформизма в студенческой среде // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018. № 10. С. 160-165.
9. Ильин В.А., Кондратьев М.Ю. Групповое давление и групповое влияние: конформизм, нонконформизм, личностное самоопределение // Социальная психология и общество. 2012. № 1. С. 44-58.
10. Антонова Г.А., Теплухина К.Е., Лукьяненко Н.В. Особенности формирования конформного поведения подростков // Поколение будущего : Сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 30 ноября 2019 года. Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2019. С. 121-124.
11. Тураев С.А., Ковальчук М.В. Конформизм как социально-психологический феномен // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 279-281.
12. Андрамонов Д. К. Феномены конформизма и нонконформизма в обществе постмодерна // Молодежные практики в современном обществе: междисциплинарный диалог / под ред. С.Б. Кожевникова. Москва : Московский городской педагогический университет, 2018. С. 65-88.
13. Исследование Агентства социальной информации по заказу Росмолодежи «Измерение показателей, характеризующих уровень личностного развития молодежи, влияние и степень оценки заботы государства о молодежи», 2019 год. 30 с.
14. Байканова А.О., Булгакова И.А. Конформизм и нонконформизм в молодежной среде // Вестник научных конференций. 2016. № 10-5 (14). С. 18-20.
15. Сергеева З. Н. Конформизм и нонконформизм студенческой молодежи: к вопросу о социальном манипулировании в политической сфере // Философия образования. 2010. № 3 (32). С. 221-226.

REFERENCES

1. Luk'yashchenko, I.E. Stereotypy obshchestvennogo soznaniya i ponyatie konformizma // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta. 2020. Vol. 20, No. 2. P. 100-105.
2. Andreeva G.M. Social'naya psihologiya: ucheb. posobie. M., 2001. 378 p.
3. Majers D. Social'naya psihologiya. SPb.: Piter, 2015. 314 p.

4. Sovremennyy psihologicheskij slovar' / Pod red. B. G. Meshcheryakova, V. B. Zinchenko. SPb., 2006. 216 p.
5. Krys'ko V.G. Social'naya psihologiya: slovar'-spravochnik. Mn., 2001. 415 p.
6. Gorshunova E. E., Domashev A. N. Konformizm kak reakciya na social'nyu napryazhennost' // Sociologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo. 2019. No. 11. P. 278-282.
7. Os'muk, L. A. Nonkonformizm i konfliktogennost' studenchestva: mify i real'nost' // Konfliktologiya XXI veka. Puti i sredstva ukrepleniya mira: Materialy Tret'ego Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kongressa konfliktologov, Sankt-Peterburg, 15-16 noyabrya 2019 goda. Sankt-Peterburg: Fond razvitiya konfliktologii, 2019. P. 280-282.
8. Nikonova P. A., Krutyh E. V. Proyavlenie konformizma v studencheskoj srede // Elektronnyj setevoy politematicheskij zhurnal "Nauchnye trudy KubGTU". 2018. No. 10. P. 160-165.
9. Il'in V.A., Kondrat'ev M.YU. Gruppovoe davlenie i gruppovoe vliyanie: konformizm, nonkonformizm, lichnostnoe samoopredelenie // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2012. No. 1. P. 44-58.
10. Antonova, G.A., Tepluhina K.E., Luk'yanenko N.V. Osobennosti formirovaniya konformnogo povedeniya podrostkov // Pokolenie budushchego : Sbornik izbrannykh statej Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 30 noyabrya 2019 goda. Sankt-Peterburg: CHastnoe nauchno-obrazovatel'noe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Gumanitarnyj nacional'nyj issledovatel'skij institut «NACRAZVITIE», 2019. P. 121-124.
11. Turaev S.A., Koval'chuk M.V. Konformizm kak social'no-psihologicheskij fenomen // Molodoj uchenyj. 2020. No. 5 (295). P. 279-281.
12. Andramonov D. K. Fenomeny konformizma i nonkonformizma v obshchestve postmoderna // Molodezhnye praktiki v sovremennom obshchestve: mezhdisciplinarnyj dialog / pod red. S.B. Kozhevnikova. Moskva: Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, 2018. P. 65-88.
13. Issledovanie Agentstva social'noj informacii po zakazu Rosmolodezhi «Izmerenie pokazatelej, harakterizuyushchih uroven' lichnostnogo razvitiya molodezhi, vliyanie i stepen' ocenki zaboty gosudarstva o molodezhi», 2019 god. 30 p.
14. Bajkanova A. O., Bulgakova I. A. Konformizm i nonkonformizm v molodezhnoj srede // Vestnik nauchnykh konferencij. 2016. No. 10-5 (14). P. 18-20.
15. Sergeeva Z. N. Konformizm i nonkonformizm studencheskoj molodezhi: k voprosu o social'nom manipulirovanii v politicheskoy sfere // Filosofiya obrazovaniya. 2010. No. 3 (32). P. 221-226.

ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Отроков Олег Юрьевич, кандидат политических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», e-mail: otrokovoleg@mail.ru

Oleg Yu. Otrokov, Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics, e-mail: otrokovoleg@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 12.01.2023

После рецензирования: 18.02.2023

Дата принятия к публикации: 19.03.2023